

Введение

Любое отображение реальности – это модель. Учёный, работающий с образами реальных объектов, всегда оперирует моделями. Другое дело, что сами модели могут быть словесными, графическими, математическими или аналоговыми.

Автор монографии привык в основном иметь дело с моделями математическими, но истории СССР и современной России, которые попали в круг интересов, не могут быть изучены с помощью математических методов. Наука только приступила к такой попытке, формируя раздел «клиометрика». Математические модели могут быть использованы тогда, когда показатели изучаемого объекта и факторы, воздействующие на него, измерены в числах высших метрических шкал. А в истории более всего приходится оперировать словесными моделями.

Данная монография посвящена всё-таки не истории, а некоторому системному обобщению истории, социологии и экономики. Для того, чтобы понять – что же произошло и происходит в России, нужно не просто рассматривать факты об истории СССР в их естественном течении, а вскрыть механизм этого течения. И здесь нам на помощь приходит взгляд на общество как на сложную совокупность различных социальных слоёв, занимающих положение в обществе благодаря наличию у них экономических ресурсов и следующих за ним ресурсов социальных и политических.

Всегда так было, так есть и в ближайшее время так будет, что отдельные личности, находящиеся на нижних социальных слоях общества, стремились в высшие слои общества. Рассмотрение того, как это происходит, позволяет вскрыть глубинные механизмы советской власти и историческую связь её с властью современной российской, а если брать шире – постсоветской, поскольку большая часть независимых сегодня республик бывшего СССР существует таким же образом, что и Россия.

В этой книге предлагается часть теории социальной динамики, а именно – теория движения и взаимосвязи социальных слоёв – обывателей, маргиналов и люмпенов. Любая теория, по определению, это объяснение реально существующего явления. Поскольку я объясняю механизм существования власти в СССР и в современной России, то это действительно теория. Она опирается на проверенные данные и факты,

она базируется на современных научных теориях, а потому является научной теорией. Но не все научные теории верны. Вполне возможно, что и моя теория ошибочна, но пока что с её помощью мне удаётся объяснить, а иногда и предсказать то или иное явление в российской политике и экономической жизни страны, а это – важный аргумент в пользу верности излагаемой ниже теории, поскольку никто ещё не отменил правило о проверке теории практикой.

Обычно, когда социологи и политики говорят о люмпенах и о маргиналах, они всегда утверждают, что это – различные понятия. И пытаются показать эти различия. Но, на мой взгляд, эти определения совсем не полные и не дают возможности однозначно идентифицировать индивидуумов, относящихся к тому или иному типу. К тому же свойства, данные в этих определениях, далеко не полные, поэтому не ясно - чем люмпен отличается от бродяги? Или бродяга и люмпен это одно и то же? Кроме того, почему люди часто используют понятия «люмпен» и «маргинал», смешивая их друг с другом? Не потому ли, что между ними есть некая взаимосвязь? Разделяя эти понятия, учёные не обращают внимание на те свойства, которые объединяют маргиналов и люмпенов. А ведь и маргиналы, и люмпены являются важными элементами социальной, экономической и политической структуры общества. Через изучение этих типов социума, через выявление взаимосвязи между ними и можно понять как строение, так и диалектику развития общества.

Правильно говорят многие социологи, что маргиналы играют крайне важную роль в образовании новых социальных общностей - религиозных, профессиональных, политических. Но расписать эту роль никто не взялся, по крайней мере, мне не удалось найти такого автора. Более того, упоминая про маргиналов и люмпенов в полемическом задоре, никто в полной мере не рассматривает их роль как в бывшем СССР, так и в современной России. В постсоветской литературе укоренился штамп – бывший СССР это номенклатурный заповедник. Правила в стране коммунистическая партноменклатура. Но ведь советская партноменклатура - это не вечно живущий и замкнутый класс! Это всегда была живая, развивающаяся социальная группа. Кто её пополнял? Кто её покидал? Как этот процесс происходил? Нет ответов на эти вопросы.

А как о номенклатуре говорят сегодня? Известный социолог Г. Дерлугьян, например, пишет так: «Командная система создаёт собственных могильщиков. Прежде всего это сама номенклатура, которой просто хочется жить без страха перед диктатором, попользоваться благосостоянием и передать его детям. Решая малые обывательские задачи, чиновничество помимо своей воли заклинивает

систему управления... У командного варианта индустриализации ограниченный срок действия, примерно одно поколение. Затем давление к демонтажу начинает расти не только сверху, от госэлиты, но и снизу, вернее, от новых средних слоёв специалистов, интеллигенции и рабочей аристократии... Отсюда и возникает демократизация – верхи не могут и боятся (за себя самих) использовать террор по-старому, а подчинённые не желают терпеть до гроба, как их родители [13]».

Ошибочность этой точки зрения опровергается историей современной Северной Кореи – верхи продолжают править, а низы подчиняются им. Правил дед Ким Чен, потом отец Ким Чен, а теперь – сын Ким Чен... А ведь Северная Корея – это только одно из направлений того явления, которое было открыто фактом создания СССР. Поэтому в выше цитируемом тексте, который, казалось бы, объяснил всё что было, на самом деле – только поверхностное описание, но не объяснение.

Можно было бы ожидать от современных последователей марковского учения более детального изучения роли люмпенов и маргиналов в современном и чуждом им российском обществе, но про маргиналов они не пишут ничего, а по поводу люмпенов только повторяют слова К.Маркса. Например: «капиталистический способ производства приводит к люмпенизации, невиданной для докапиталистических формаций, а поздний, т.е. развивающийся на основе своей зрелости, капитализм производит люмпенизацию в ещё больших масштабах, чем капитализм, впервые достигший зрелости. Наиболее зримым проявлением люмпенизации в современных развитых капиталистических обществах является безработица». И далее – «под люмпенизацией в данном случае понимаются процессы отделения производителя от труда (производства), процессы отчуждения субъектов от сферы общественного производства и общественно-полезной деятельности в целом, процессы деклассирования производителей. Люмпен-пролетариат – это продукт разложения (гниения) всех общественных классов, но в первую очередь, эксплуатируемых, трудящихся классов. Это бродяги, нищие, попрошайки, преступники, проститутки и т.д. К люмпен-пролетариату в буржуазном обществе примыкают также и люмпенизирующиеся в результате безработицы слои пролетариата». И более того, «люмпенизация создаёт не только люмпенов в чистом виде, но и множество переходных ступеней к ним – и полулюмпены и четвертьлюмпены, которые встречаются в обществе чаще, чем люмпены в чистом виде» [92].

То есть, с коммунистической позиции люмпены – это результат безжалостного механизма современного капитализма, который

перемалывает людей и наиболее неприспособленных из них выбрасывает на улицу, делая люмпен-пролетариатом.

Ничего нового.

Я всё-таки по-другому смотрю на общество, на экономические отношения и вытекающие из этого политические и социальные отношения. Для меня и номенклатура – это не монолит. Иначе я рассматриваю маргиналов и люмпенов.

Маргиналы были, есть и будут в любом обществе, где есть социальная дифференциация и существует социальное неравенство. Они всегда формируют возможность, потенциал к изменениям, но не всегда этот потенциал реализуется в общественных изменениях. Точно также и люмпены были, есть и будут в любом обществе с социальным неравенством. И если существование маргиналов в обществе – это некоторое положительное явление, поскольку именно они «двигают» общество вперёд, то о люмпенах этого не скажешь – они могут составить основу какого-либо положительного движения, если они подпали под влияние положительной харизматической личности, а могут составить основу разрушительной силы, если они объединились под влиянием личности, сеющей зло.

В этой книге рассматриваются маргиналы и люмпены в их естественном единстве и взаимосвязи. И в таком взаимодействии раскрывается суть того, что произошло с императорской Россией, что произошло с СССР и что сегодня происходит с современной Россией.

Эту книгу я писал более двух лет, хотя идея о написании такой книги у меня возникла давно. Начало интенсивной работе над ней положили события в Украине 2013-2014 гг., а потому уже в марте 2014 я написал первые строчки книги. И структура книги и её отдельные разделы мною неоднократно переписывались, уточнялись и расширялись. Хочу выразить глубокую благодарность жене Светлане и сыну Ивану, без чьей моральной поддержки эта работа мне бы не удалась. Очень важную помощь оказал мне мой брат Максим Геннадиевич Светуньков, чьи критико-конструктивные высказывания способствовали существенному изменению формы представления материалов книги и её структуры.

Март 2014 – январь 2017.